

Несколько громил свирепо рванулись вперед, на ходу доставая ножи и делая вид, что сейчас начнут срезать пленнику уши и срывать ногти.

— Господин У! Я же пришел к вам делом заниматься! — истошно завопил офицер Лю.

Этот крик наконец заставил У Тинмао подать голос. Одним лишь взглядом он остановил подручных. К чему этот дешевый цирк перед его глазами? Какой в нем прок?

У Тинмао восседал во главе зала. На фоне мерцающего позади алтаря и зажженных свечей его фигура казалась зловещим изваянием, излучающим леденящую кровь, гнетущую ауру.

Старик указал пальцем во двор, туда, где за ступенями храма начиналась темнота.

— Эту бенгальскую тигрицу зовут Джаба, — неторопливо заговорил он. — Я дрессировал ее десять лет, так что она, разумеется, отличается от обычных зверей. Нюх у нее острее, чем у любой ищейки. Она способна учуять химическую синтетику высочайшей пробы — будь то «лед», героин или таблетки «яба»... Более того, она безошибочно находит металлические детали, которые легавые прячут под одеждой: жучки, рации, передатчики. Джаба сопровождает меня повсюду. Она — мои глаза.

По залу прокатился ропот ужаса. Присутствующие мгновенно поняли, к чему клонит безумный старик.

У Тинмао медленно спустился по ступеням. Хищница, плавно перекачивая мощные мускулы лап, трусцой подбежала к хозяину. Ласкась, она затерлась мордой о его плечо и, встав на дыбы, доверчиво положила передние лапы ему на грудь.

— А теперь вы все по очереди пройдете мимо нее, — ледяным тоном скомандовал старик. — Пусть Джаба обнюхает вас и решит, есть ли на ком-то подозрительное железо. Если вы чисты — вам нечего бояться. Но если за пазухой что-то припрятано... если вы «грязные», моя девочка мигом перегрызет предателю горло.

Кое-кто из сидевших в зале от ужаса едва не наложил в штаны. Один из гостей уперся ногами в косяк, наотрез отказываясь переступить порог.

— Нет! К черту! Я не подойду к этой твари! — истошно завопил он. — Вы сами вырастили этого людоеда, вам-то, блять, легко говорить! Мы не крысы, у нас совесть чиста, но я не полезу к ней в пасть!

Лицо У Тинмао потемнело. Он медленно перевел тяжелый, пронизательный взгляд на Чжан Шаочи и стоявшего рядом с ним молодого господина Пэя.

«Ну что, господа хорошие, рискнете? Или кишка тонка? Может, пока не поздно, во всем признаетесь?»

Эта затянувшаяся осада измотала всех до предела. Ситуация напоминала пытку тупым ножом — бесконечная череда скрытых проверок, подозрений и психологического давления, где каждый неверный шаг грозил смертью. Глубокое недоверие, застывшее в глазах старого наркобарона, требовало развязки. Он жаждал довести своих пленников до грани, заставить их сломаться, разрыдаться от страха и вымолить пощаду на коленях.

За долгие десятилетия криминальной жизни У Тинмао повидал немало желторотых юнцов. Ему не нужны были неопровержимые улики — звериное чутьё и опыт безошибочно указывали на цель.

— Какой кошмар, я до смерти боюсь тигров! — Пэй И испуганно скрестил руки на груди, словно защищая свое хрупкое сердечко. — Я что, похож на жертвенного барашка? Вы все вырядились как лесные медведи, один я тут в белом. Ни за что не пойду дразнить эту кошку!

— Боишься? — прищурился У Тинмао.

— А кто их не боится?! — с жаром возразил Пэй И. — Да я в жизни даже котенка дома не держал! И подставлять свою шею под клыки точно не собираюсь.

Бонайвэнь, чьи сальные мыслишки никуда не делись, бесцеремонно прервал его причитания и похотливо прошептал ему на ухо:

— Слабак... Перетрусил перед кошкой? Слышь, красавчик, давай я тебя приласкаю. Проведешь со мной ночь — и я лично замолвлю за тебя словечко перед боссом.

Мерзавец окончательно перестал скрывать свои намерения. Он был уверен, что этот изнеженный парень не имеет никакого отношения к органам. Ну какой из него легавый? На гонконгского копа из наркоконтроля он не похож, а на материкового — тем более. В провинциях Юньнань или Гуандун отродясь не водилось оперативников с повадками гламурных тусовщиков и внешностью дорогих хостес из ночных клубов.

Молодой господин Пэй был чертовски соблазнителен, порочен, но при этом обладал на удивление крепким, тренированным телом, от которого так и веяло манящей, животной притягательностью. Этот лакомый кусочек буквально просился в зубы. Бонайвэнем овладела слепая похоть, и он, совершенно обнаглев под самым носом у хозяина, без стеснения вымогал у пленника интимную услугу в обмен на жизнь.

Пэй И брезгливо закатил глаза и, демонстративно изображая панику, поспешно отшатнулся от бандита, ища защиты за широкой спиной Чжан Шаочи.

Ситуация становилась критической. Пэй И меньше всего хотел прямо сейчас, на глазах у вооруженной толпы, сворачивать шею огромной хищнице. Это бы мгновенно выдало его истинные навыки спецназовца и окончательно сорвало прикрытие.

Чжан Шаочи спокойно усмехнулся и сделал шаг вперед:

— Дядюшка У, неужели вы и со мной решили сыграть в эти игры?

— Я знаю повадки своего зверя, — сухо ответил У Тинмао. — Тот, за кем нет грехов, останется невредим. Чего тебе бояться, если твоя совесть чиста?

— И все же это дикий зверь, — сощурился Чжан Шаочи. — Если случится непоправимое, как вы потом объясните это старому боссу Чжао?

— Твоему боссу Чжао? — зловеще ухмыльнулся старик. — Его замели в Штатах, и обратной дороги ему нет. Кому тут еще держать ответ?

Пути назад не было. Старик наконец сбросил маску и перешел к открытой расправе, намереваясь скормить их хищнику под благовидным предлогом.

Чжан Шаочи осторожно перехватил запястье Пэй И и слегка сжал его пальцы, безмолвно посылая сигнал: «Все в порядке. Пустяки. Считаю, что перед нами обычный десерт к чаю. Стоит ли пасовать перед полосатой кошкой?»

В эту душную, безветренную ночь среди джунглей на Чжан Шаочи была свободная рубашка из тонкого неокрашенного льна в местном стиле. Легкая полупрозрачная ткань облегла его фигуру, словно рисовая бумага, сквозь которую мягкими тенями проступали рельефные очертания широкой груди и крепкого пресса.

Крепко держа Пэй И за руку, Чжан Шаочи неторопливо сошел во двор. Перед лицом свирепого хищника нельзя было выказывать слабость — зверь признавал только превосходящую силу и абсолютное доминирование.

Проводники в здешних лесах часто внушают беспечным туристам: встретив медведя или леопарда, ни в коем случае не бегите — все равно не обгоните. Лучше раскинуть руки в стороны и истошно закричать, подавляя зверя волей. Но ни один гид в мире не научит вас, как вести себя перед тигром. Встретив полосатого хозяина тайги, все ваши уловки и «аура» не стоят и ломаного гроша. Тут остается лишь молиться о легкой смерти.

Джаба мгновенно подобралась, ее задние лапы напряглись. Она уставилась на вошедшего человека взглядом, полным настороженности и недоумения: неужели этот двуногий действительно посмел бросить ей вызов?

Чжан Шаочи замер на последней ступени лестницы. Его высокая, мощная фигура полностью заслонила льющийся из зала свет, отчего силуэты мужчин оказались окаймлены ярким ореолом.

Тигрица замерла, изучая противника, и в ее поведении промелькнуло замешательство. Чжан Шаочи лишь снисходительно улыбнулся.

Все остальные застыли в помещении. Даже вооруженные головорезы не смели пошевелиться, безмолвно наблюдая за этой смертельной дуэлью. словно жестокие патриции на трибунах римского Колизея, они ждали, когда прольется кровь обреченного гладиатора.

Джаба беспокойно закружила на месте. Под тяжелым, немигающим взглядом человека ее охотничий азарт и агрессия внезапно угасли. Хищница растерялась, не зная, броситься ей вперед или отступить.

Любой представитель семейства кошачьих, оказавшись под прицелом этого взгляда, мгновенно терял статус хозяина положения. Под его давлением тигрица сама почувствовала себя дичью, загнанной в угол. Не выдержав, она первая отвела глаза.

Джаба мелко задрожала всем телом, в ее груди раздалось глухое, рокочущее урчание, и она широко, сонно зевнула, словно утомленная кошка.

Чжан Шаочи довольно усмехнулся:

— Хорошая девочка.

Он медленно протянул вперед раскрытую ладонь. Движение было плавным и абсолютно уверенным:

— Иди сюда, милая.

Тигрица демонстративно отвернулась, соглашаясь на перемирие: мол, я гордая и независимая хищница, нечего мне тут приказывать, сама решу, подходить или нет.

Зрители онемели от изумления. Никто не смел даже вздохнуть.

Пэй И, державшийся за другую руку Чжан Шаочи, почувствовал, как взмокли его ладони. В преддверии возможной схватки он затаил дыхание, боясь даже моргнуть. В его мозгу уже молниеносно выстроился четкий план действий на случай нападения.

«Если эта тварь дернется, я мгновенно оттолкну Чжана. Удар пальцами в глаза, уход с линии атаки под лапы, захват шеи сзади и удушение...»

Однако Чжан Шаочи явно не собирался давать своему спутнику повод для демонстрации боевых приемов.

— Ко мне, — властно повторил он, слегка поманив зверя пальцами.

И тигрица, словно замороженная неведомой силой, послушно подчинилась. От былой свирепости не осталось и следа. Она лениво побрела вперед и лизнула ладонь Чжан Шаочи своим шершавым, как наждак, языком. Затем она доверчиво ткнулась массивной лобастой головой в его бок, подставляя шею под ласку и преданно лащась у его ног.

Чжан Шаочи удовлетворенно хмыкнул и потрепал тигрицу по загривку, похлопав по мощным плечам.

Пэй И, выглядывая из-за его спины, только рот приоткрыл от изумления.

«Это что еще за магия? Чернокнижие какое-то... Или воля Будды?»

У Тинмао застыл на своем месте подобно храмовому идолу, ни один мускул не дрогнул на его суровом лице.

«Знамение небес...»

Об этом наглеце Чжан Шаочи давно шла слава как о некоронованном короле Яньчэна. Он действительно был непрост. Трогать его сейчас — значит идти против воли самого Будды.

Разумеется, в сказки о том, будто тигрица заменяет ищейку и чует легавых за версту, никто не верил. Это был лишь изоощренный предлог, чтобы избавиться от подозреваемых, и У Тинмао пользовался им далеко не впервые. Пойдешь во двор — станешь кормом для зверя. Откажешься идти — признаешь себя шпионом, и тебя тут же изрешетят на месте.

Но даже тертые калачи порой совершают ошибки. В этой партии старый наркобарон проиграл подчистую. Ему и в голову не могло прийти, что Чжан Шаочи еще в молодости, просто забавы ради, взял под опеку тигренка в пригородном сафари-парке Яньчэна. Он исправно оплачивал прожорливому питомцу центнеры отборной говядины, вырастил из него лоснящегося гиганта и регулярно навещал своего любимца.

Тот зверь прожил счастливые семнадцать лет и мирно скончался от старости. Когда они с Пэй И возобновили совместную жизнь, Чжан Шаочи как-то завел об этом разговор, показывая фотографии в телефоне:

— За те годы, что мы не виделись, у меня случилось два больших горя. Сначала не стало деда, а потом пришла скорбная весть из зоопарка — умер мой тигр.

Сентиментальный Пэй И тогда едва не расплакался, хлюпая носом от жалости. Чжан Шаочи, однако, тут же буднично пролистал галерею дальше:

— Но я не растерялся и сразу взял под опеку его дочь. Вот она, полюбуйся.

Чжан Шаочи напоследок крепко потрепал Джабу за ухом и легким шлепком отогнал полосатую «кису» в сторону. Не поворачиваясь к хищнице спиной, он медленно отступил обратно к лестнице.

Присутствующие смотрели на него с благоговейным ужасом, словно на снизошедшее во плоти божество.

\*\*\*

Спесь с У Тинмао мгновенно слетела. Нужно было срочно сворачивать это представление и спасти лицо. Но не успел он объявить об окончании проверки, как Лэй По резко поднялся со своего ковра, где до этого сидел неподвижно, словно монах в медитации.

— Куда же вы? Проверка еще не закончена, — негромко произнес он. — Мы так и не выяснили, кто здесь крыса.

Его безупречно красивое лицо казалось ледяной маской, в глазах вспыхнул зловещий багровый огонь.

Пэй И мысленно застонал, прекрасно понимая, что задумал его старший коллега. Для гордого и бескомпромиссного Лэй По подозрения в предательстве и унижительный арест были смертельным оскорблением. Уйти просто так он не мог.

Лэй По двигался бесшумно, словно призрак. Он проскользнул сквозь толпу так стремительно, что Бонайвэнь едва успел вскинуть автомат. Головорезы ошарашенно захлопали глазами: их зрение попросту не успевало за перемещениями этой черной тени.

Невероятная, пугающая скорость. Окажись у этого человека в руках обычное лезвие, он мог бы в одно мгновение вскрыть сонную артерию любому в этом зале, и никто даже не успел бы осознать, что мертв.

Черный силуэт метнулся прямо к Джабе. У Тинмао даже подскочил на месте, испуганно выкрикнув:

— Стой! Не смей!..

Грозный наркобарон из Качина впервые в жизни потерял самообладание, всерьез

испугавшись, что этот безумец сейчас прирежет его любимицу.

Но Лэй По даже не прикоснулся к хищнице. Их траектории разошлись в считанных сантиметрах. Джаба, завидев стремительно надвигающуюся на нее неодолимую угрозу, поджала хвост и с диким рыком рванулась прочь. Отлетев на добрый десяток метров, она затравленно обернулась.

Она скалилась и утробно рычала, готовясь к обороне, но приближаться к черному призраку не решалась. Звериное чутье подсказывало ей, что перед ней — сама смерть. Тигрица не понимала интриг человеческого мира, она лишь заворуженно провожала взглядом Лэй По, который изящным движением откинул назад длинные волосы и неторопливо направился обратно в зал.

Когда этот вестник смерти переступил порог храма, Бонайвэнь и его банда испуганно шарахнулись в стороны.

Лэй По безразлично бросил наркобарону:

— Твоя кошка видела меня. Я чист?

У Тинмао безмолвно хватал ртом воздух, а двое его подручных, словно загипнотизированные, поспешно закивали головами:

— Чист, господин! Абсолютно чист!

Разумеется, Лэй По и не думал тратить силы на зверя. Его настоящая жертва находилась совсем в другом месте.

Он медленно повернул голову, и его леденящий взгляд уперся в забившегося в угол человека:

— Твоя очередь.

Услышав это, съежившийся у стены офицер Лю окончательно потерял рассудок от ужаса.

— Нет! Нет! Пожалуйста, я не пойду туда! — заверещал он, захлебываясь слезами. — Я не предатель! Я коп!.. Нет, то есть я не коп, не легавый, я свой!..

Трусливое ничтожество, променявшее долг и честь на грязные деньги. Человек, предавший собственную присягу ради наживы, неизбежно превращается в жалкое подобие человека, теряя всякое право на сострадание.

Хочешь остаться человеком? Пэй И от лица закона мог заявить: таким здесь не рады. Мечтаешь стать безжалостным демоном преступного мира? Так у тебя нет и сотой доли величия и силы Лэй По.

Никто из присутствующих не успел — да и не захотел — вмешаться. Лэй По мертвой хваткой вцепился предателю в грудки и, не взирая на его отчаянные попытки вырваться, поволок к выходу.

На мгновение их взгляды встретились. На лице оперативника проступила жестокая, торжествующая усмешка, а его голос прозвучал тихо, точно шелест листвы:

— Хочешь знать, кто здесь на самом деле шпион? Это...

Офицер Лю расширившимися от ужаса глазами воззрился на палача.

— Ты... Так это... ты...

Осознание пришло слишком поздно. Второго шанса у него не было.

Мужчину, точно мешок с отрубями, швырнули прямо во двор, под лапы изготовившегося к броску хищника.

Порыв ледяного ветра разнес по округе яростный рев тигра, сменившийся истошным, раздирающим душу человеческим криком. Этот полный нечеловеческой муки вопль взмыл к самому небу.

Над кронами диких джунглей безучастно мерцали холодные звезды, а где-то в глубине ветвей зловеще ухала сова.

Чжан Шаочи крепче прижал к себе Пэй И, стараясь не шевелиться и не привлекать лишнего внимания подручных У Тинмао. Кажется, худшее позади?

Пэй И незаметно опустил взгляд, скользнув по бедрам и коленям мужчины, и остановился на его обуви — модных кожаных туфлях марки «Стефано».

Свободная льняная рубаша и мешковатые брюки никак не сочетались с дорогой брендовой обувью от компании его тестя. Теперь Пэй И был абсолютно уверен: маячок спрятан именно в каблуке. Сигнал ушел в эфир.

Нервное напряжение грозило перерасти в панику, но выдавать себя было нельзя. Пэй И прижался лицом к плечу любовника, прерывисто дыша ему прямо в ухо в попытке совладать со стуком сердца. Он коснулся губами горячей кожи на щеке Чжан Шаочи и медленно опустил

ниже, запечатлев короткий, нежный поцелуй на его шее, прямо у выступающего кадыка.

Чжан Шаочи ласково обнял его в ответ и, подражая собственному недавнему жесту с тигрицей, слегка потрепал парня по макушке, тепло улыбнувшись.

«Не бойся, глупый. Небеса еще не рухнули, а пока я рядом — тебе ничто не угрожает».

\*\*\*

Никто в зале не решался бросить взгляд во двор. Двое наиболее слабонервных гостей лишились чувств; их спешно пичкали успокоительным и уносили прочь. Даже отъявленный садист Бонайвэнь испуганно попятился, ища глазами босса. Что теперь делать?

— Я лишь помог вам избавиться от паршивой овцы, — равнодушно обронил Лэй По, отряхивая рукава.

— Поверить не могу, Джаба действительно все чувствует! Значит, этот парень и впрямь был легавым под прикрытием? — нарочито громко прошептал Пэй И на ухо Чжан Шаочи, прикрыв рот ладонью.

Это заявление должно было поставить точку в любых расспросах.

— Несчастный случай, — кивнул Чжан Шаочи, поворачиваясь к побледневшим местным чиновникам. — Этот господин явно вел двойную игру. Должно быть, припрятал при себе какую-то контрабанду, чей запах и разозлил тигрицу. Чистой воды случайность.

Чжан Шаочи фактически сам составил официальную версию для протокола.

Чиновник, утирая катящийся градом пот, поспешно закивал:

— Да-да, несчастный случай! Какой ужас... Уберите скорее этого зверя!

— Слишком поздно, — сокрушенно вздохнул Чжан Шаочи с самым серьезным видом. — И винить почтенного дядюшку У здесь не в чем. Тигр остается диким хищником, инстинкты не заглушишь.

— Туда ему и дорога, сам наравлся... — зашептались в толпе. Мертвец подходил на роль козла отпущения как нельзя лучше.

— Избавьте его от мучений, — бесстрастно произнес Лэй По.

Его правая рука совершила неуловимое движение. Никто даже не успел заметить, откуда в его пальцах появился миниатюрный пистолет. Выстрел прозвучал мгновенно — в этом жесте было истинное, пугающее изящество прирожденного убийцы.

Командир Лэй слишком долго сдерживал гнев. Ему не терпелось лично разорвать на части это ничтожество, посмевшее шпионить за ними на кладбище и сфотографировать Ли Ханьцзяна. Тварь заслужила свою участь.

Одиноким сухой хлопок оборвал жуткие крики на заднем дворе. Джунгли вновь погрузились в глубокую ночную тишину.

У Пэй И от увиденного едва душа в пятки не ушла. В этом зловещем месте он почувствовал себя беззащитной песчинкой. Кем же на самом деле являлся Лэй По? Легендарным асом Шестого специального отдела, чье имя гремело наравне с его собственным отцом. Хладнокровно разыграть карту с хищником и убрать свидетеля чужими руками — на такое способны лишь единицы.

\*\*\*

Вода в храмовом пруду успокоилась, блики фонарей лениво скользили по водной глади. На белоснежные лепестки кувшинок осел багровый налет.

В утренней дымке разнесся мерный гул храмового колокола, возвещающий о начале рассвета священными буддийскими напевами.

Эта безумная, полная смертельных опасностей ночь наконец завершилась. Изнуренные до предела гости мечтали лишь об одном — поскорее убраться из этого проклятого Богом места, стараясь не смотреть в сторону окровавленного двора.

У Тинмао прекрасно понимал, что его провели вокруг пальца. Чужаки изящно переиграли его на собственном поле, но предъявить им было нечего — все разыгралось слишком стремительно.

Разумеется, старый лис не собирался портить отношения с Лэй По из-за никчемного куска мяса, в который превратился бывший осведомитель.

В подпольные лаборатории и логистические хабы Юго-Восточной Азии и Северной Африки были вложены колоссальные средства. Каналы поставок оружия и наркотиков в даркнете требовали надежного прикрытия, и У Тинмао по-прежнему зависел от содействия Лэй По.

Но эта история еще не закончена.

— Босс, сигнал пропал. Неужели этот Лю действительно шпионил?.. Что нам делать? —

шепотом спросил Бонайвэнь.

— Сворачиваемся. Уходим отсюда, — спокойно распорядился У Тинмао. Он не принадлежал к числу трусов, способных впасть в панику из-за растерзанного шпиона. — В горы. На базу.

За долгие годы противостояния они выучили этот алгоритм наизусть. Стоило полиции начать масштабную облаву, как банды наркоторговцев мгновенно рассредотачивались, уходя мелкими группами в непроходимые дебри. Эта затяжная партизанская война позволяла надежно прятать ценный товар и людей на затерянных тропах и в тайных деревнях, о существовании которых легавые даже не догадывались.

У Тинмао окинул тяжелым взглядом оставшихся гостей, задержавшись на Чжан Шаочи и Пэй И:

— наших уважаемых гостей тоже пригласите в машины. Забираем всех.

Пэй И задумчиво потер пальцы. Похоже, наркобарон не собирался отпускать их даже сейчас.

Товар, разумеется, старик вез не при себе — груз шел по другому маршруту. Основная партия «товара» уже находилась в пути, и малейшая утечка информации могла сорвать сделку века. Именно поэтому У Тинмао держал подозреваемых под строжайшим контролем, словно запертых в клетку диких зверей, лишая их любой возможности выйти на связь с внешним миром.

<http://bllate.org/book/19434/1999074>